ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-008-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 3 марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Пелевина Н.П. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 3 марта 2008 года кассационные жалобы осуждённых Тухтаева Б.Н., Атабоева Б.Ж., адвоката Масляного Н.П. на приговор Свердловского областного суда от 4 октября 2007 года, которым

ТУХТАЕВ Б Н

осуждён по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.158 ч.1 УКРФ к 1 году лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путём полного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

АТАБОЕВ Б Ж

осуждён по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

постановлено взыскать солидарно с Тухтаева Б.Н. и Атабоева Б.Ж. в пользу Б рублей в возмещение ущерба по похоронам и рублей компенсации морального вреда, а также в её пользу с Тухтаева Б.Н. рублей в возмещение ущерба от хищения.

Тухтаев Б.Н. и Атабоев Б.Ж. признаны виновными в убийстве группой лиц на почве ссоры Б а Тухтаев Б.Н. - и в тайном хищении его имущества.

Преступления совершены 20 марта 2007 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённых Тухтаева Б.Н. и Атабоева Б.Ж., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Тухтаев Б.Н. в судебном заседании виновным себя в совершении убийства Б и кражи его имущества виновным себя признал, но пояснил, что сделал это один, в отсутствие Атабоева, а Атабоев Б.Ж. вину не признал со ссылкой на алиби.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Тухтаев Б.Н. указывает, что с приговором он не согласен, так как его действия по завладению телефонами не имели цели их присвоения, они были приведены в негодность и выброшены, что не образует состава кражи чужого имущества. По убийству Б считает чрезмерно суровым наказание. Указывает, что в его совершении он признался вынужденно, в результате применения к нему мер физического воздействия сотрудниками милиции и под их же воздействием был вынужден оговорить в убийстве Атабоева. Адвокат не оказывал ему надлежащей юридической помощи, а лишь подписывал протоколы следственных действий, не общаясь с ним, хотя содержание этих протоколов следователем искажено. Фактически потерпевший Б во время ссоры в гараже оскорбил его и других членов его семьи, в том числе, и мать, что вызвало у него сильное душевное волнение, и он разбил потерпевшему голову молотком. Атабоева он оговорил в силу своей неграмотности, в чём и раскаивается. Атабоев лишь помог ему скрыть преступление, но его действия не образуют состава преступления. Предварительное следствие проведено с нарушениями уголовно-процессуального закона, норм международного права и его конституционных прав, следователь ввёл его в заблуждение в возможности их реализации и расследование провёл в нужном ему направлении. Судом не

были учтены ряд смягчающих наказание обстоятельств, в том числе, противоправное поведение потерпевшего, его явка с повинной, активное способствование в раскрытии преступления, наличие на иждивении малолетних детей, что давало основание для назначения наказания с применением ст.64 УК РФ. Сделаны неправильные выводы при оценке показаний его и Ф[redacted] о времени ухода Атабоева из гаража, при этом не принято во внимание то, что Ф[redacted] мог перепутать события ввиду злоупотребления спиртными напитками. Необоснованно отвергнуты доводы его, Тухтаева, о мотиве убийства потерпевшего из-за его неправомерного поведения. Оговаривая Атабоева, он считал. что это не повлияет на правильное расследование дела, полагая, что следователь разберётся в обстоятельствах содеянного. Просит считать все его прежние показания недостоверными и не имеющими доказательственного значения относительно участия в убийстве Атабоева, изменить приговор, переквалифицировать его действия с кражи на самоуправство, исключить квалифицирующий признак - совершение убийства группой лиц и снизить ему наказание до минимального.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Атабоев Б.Ж. указывает, что с приговором он полностью не согласен, показания, данные им на предварительном следствии, в основном, не соответствуют действительности, даны им без переводчика, хотя он плохо знает русский язык и нормы УПК РФ. По национальности он таджик, а в качестве переводчиков приглашались узбеки или киргизы. Адвокат на следствии участвовал лишь формально и только расписывался в протоколах следственных действий, не оказывая ему юридической помощи, при этом адвокат Масляный Н.П. являлся другом убитого Б[redacted] но его отказ от этого адвоката не был удовлетворён. Он не понимал значения многих юридических терминов, которые и для русских являются сложными для понимания. На следствии не него оказывалось физическое и моральное давление работниками милиции. При оценке доказательств суд не принял во внимание его доводов о несоответствии его показаний действительности, так как записаны следователем, как он считал нужным для себя. Лишь в судебном заседании он узнал о наличии у него права на отказ от показаний, а входе следствия его принудили подписать протоколы допросов. Формальным было и его ознакомление с материалами дела в отсутствие переводчика. Фактически к убийству Б[redacted] он не причастен, ударов ему не наносил и уверен, что Тухтаев был вынужден оговорить себя и его, в связи с чем и не подтвердил свои показания в судебном заседании. Потерпевшие Б[redacted] являются заинтересованными лицами и скрыли правду о фактах применения недозволенных методов ведения следствия, но их показаниям надлежащей оценки не дано.

В приговоре неправильно указано время нахождения в гараже свидетеля К[redacted]., вызывает сомнение достоверность показаний свидетеля Ф[redacted] из-за постоянного злоупотребления им спиртными напитками, хотя и данные доказательства не подтверждают его причастности к убийству

Б[redacted] во время совершения которого он отсутствовал на месте преступления, биологических следов которого на нём и его одежде не найдено, его доводы об алиби не опровергнуты, звонки по телефону не определяют точное место его нахождения, каковым мог быть не только гараж. Ссылается на нарушение его права на защиту и других процессуальных прав. Просит приговор в отношении его изменить и существенно снизить ему наказание, или отменить приговор и уголовное преследование в отношении него прекратить.

В кассационной жалобе адвокат Масляный Н.П. в защиту Атабоева Б.Ж. указывает, что судом не дано оценки показаниям осуждённого Тухтаева о том, что преступление он совершил один, а Атабоева на следствии оговорил со злости, хотя он к совершению преступления не причастен и доказательств его вины не установлено, доводы об алиби не опровергнуты. Не приняты во внимание доводы Атабоева о том, что при проверке его показаний с выходом на место происшествия он пользовался шпаргалкой, составленной в соответствии с фабулой предъявленного обвинения. не учтено, что свидетелей преступления, кроме самих осуждённых , по делу не имеется. Просит приговор в отношении Атабоева отменить и дело производством прекратить за недоказанность его участия в совершении преступления.

В возражении на кассационные жалобы осуждённых и адвоката государственный обвинитель Сисин Д.П. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности каждого из осуждённых основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Тухтаева Б.Н. в судебном заседании усматривается, что Б[redacted], несмотря на неоднократные требования, не заплатил ему за выполненные работы - [redacted] рублей. Утром 20 марта 2007 года при встрече с Б[redacted] у гаража [redacted] в данном гараже он вновь потребовал у потерпевшего возврата долга, но тот ответил отказом и неуважительно отозвался о его матери. Он вспылил, схватил молоток и нанёс им удары по голове Б[redacted] после чего забрал у него из кармана брюк 8 тысяч рублей, сотовый телефон и радиотелефон, после чего обвязал его шею шнуром и опустил труп в яму, а сам из гаража ушёл, заперев дверь на замок. После задержания работниками милиции он дал ложные показания и со злости оговорил Атабоева в причастности к убийству за его эгоизм.

В судебном заседании осуждённый Атабоев Б.Ж. показал, что он не мог быть причастным к убийству Б поскольку в момент совершения преступления в гараже не находился, на предварительном следствии оговорил себя в связи с применением незаконных методов, явку с повинной написал под диктовку сотрудников милиции, информацию об обстоятельствах убийства узнал из показаний Тухтаева после ознакомления с ними.

В связи с несоответствием позиций осуждённых на предварительном следствии и в судебном заседании и в порядке устранения и оценки причин противоречий в их показаниях судом были исследованы их заявления и показания, данные на предварительном следствии.

В собственноручном заявлении на имя начальника ОВО от 22 марта 2007 года осуждённый Атабоев Б.Ж. указал около 10 часов 20 марта 2007 года вместе с осуждённым Тухтаевым и потерпевшим Б они зашли в гараж, где во время ссоры с последним Тухтаев ударил его молотком, а когда Б упал, он, Атабоев, также ударил его молотком. Затем они привезли в гараж песок и цемент и забетонировали труп. Предварительно у Б забрали из карманов два телефона и около 8 тысяч рублей, которые поделили между собой (т.2 л.д.68).

Из показаний Атабоева Б.Ж. при допросах в качестве подозреваемого от 22 марта 2007 года и обвиняемого от 28 марта 2007 года следует, что они с Тухтаевым договорились серьёзно поговорить с Б и поугрожать ему, чтобы заплатил им за работу. 20 марта 2007 года Б позвонил ему, Атабоеву, по телефону и предложил встретиться у гаража они встретились около 10 часов утра и втроем зашли в указанный гараж, где предъявили потерпевшему требования о выплате долга, но тот сослался на отсутствие денег. Тухтаев взял молоток и сзади ударил им потерпевшего по голове. Когда потерпевший упал, Тухтаев передал молоток ему, Атабоеву, и он также ударил Б молотком по голове, после чего передал Тухтаеву электропровод, который тот затянул на шее потерпевшего. Труп они поместили в яму, забросали его металлическими деталями от автомашины, туда же бросили молоток, накрыли труп линолеумом и сеткой-рабицей, привезли песок и цемент и залили яму раствором. Перед этим забрали из одежды Б сотовый телефон, радиотелефон и около рублей, телефоны сломали, чтобы по ним не звонили, а деньги поделили пополам, телефоны выбросили в мусорный контейнер. Позднее Атабоев уточнил, что потерпевшего он ударил по голове молотком два раза (т. 2 л.д. 73-76, 83-86), а при проверке его показаний с выходом на место происшествия подтвердил обстоятельства содеянного, которые соответствуют приведённым выше показаниям (т. 2 л.д. 87-94).

В своём заявлении в правоохранительный орган от 21 марта 2007 года осуждённый Тухтаев Б.Н. указал, что убийство Б он совершил вместе с

Атабоевым, оба наносили потерпевшему удары молотком, что Тухтаев подтвердил и при допросах его в качестве подозреваемого от 23 марта 2007 года и обвиняемого от 29 марта 2007 года (т. 2 л.д. 6-10, 19-20), а также на очной ставке с Атабоевым Б.Ж., где последний не отрицал своего участия в убийстве потерпевшего (т. 2 л.д. 95-97).

Суд в приговоре мотивированно пришёл к выводу о том, что указанные выше показания осуждённых на предварительном следствии не вызывают сомнения в их достоверности и допустимости, поскольку получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, не противоречат друг другу и соответствуют другим доказательствам по делу.

Доводы кассационных жалоб о применении к осуждённым недозволенных методов ведения следствия и физического принуждения к даче нужных показаний, а также об оговоре Тухтаевым Атабоева в причастности к убийству Б[redacted] в ходе судебного разбирательства проверялись и обоснованно отвергнуты, как не подтверждённые какими-либо объективными данными.

Несостоятельными являются и доводы осуждённого Атабоева в кассационной жалобе о том, что он не был обеспечен переводчиком, несмотря на плохое знание русского языка.

Как видно из материалов дела, при проведении каждого следственного действия с участием Атабоева следователем выяснялся вопрос о его нуждаемости в переводчике, при этом в качестве переводчика приглашалась М[redacted] хорошо владеющая как русским, так и родным языком Атабоева, однако последний неоднократно заявлял, что русский язык знает хорошо и желает давать показания на русском языке, поэтому на следствии переводчик была освобождена от участия в деле.

Поскольку в судебном заседании Атабоев заявил, что ему нужен переводчик для разъяснения смысла некоторых юридических терминов, указанный переводчик вновь была приглашена в судебное заседание, где по просьбе Атабоева разъяснила ему смысл слова «ходатайство», после чего от её услуг от отказался, и с согласия всех участников процесса она была освобождена от участия в судебном разбирательстве дела. После этого ни осуждённый, ни его защита не заявляли ходатайств об участии в деле переводчика, в связи с чем нет оснований считать, что процессуальные права Атабоева в этой части были нарушены.

Вопреки доводам кассационных жалоб осуждённых, оснований для отвода адвоката Масляного Н.П. по делу не имелось, а их доводы о ненадлежащем исполнении им своих обязанностей по защите, при отсутствии

прямых нарушений закона, не являются основанием для их проверки и оценки судом.

Приведённые показания осуждённых не только имеют доказательственное значение сами по себе, но и подтверждаются другими доказательствами.

Свидетель С показала, что Тухтаев и Атабоев в марте 2007 года делали ремонт в её квартире по договору, заключённому с нею Б Оба осуждённых жаловались ей на то, что Б не выдаёт им денег за выполненную работу, занимали у неё в долг деньги на еду.

Подтвердил её показания и свидетель Ф и их показания подтверждают мотив совершения осуждёнными убийства и опровергают доводы Тухтаева о неправомерном поведении потерпевшего Б якобы, спровоцировавшего его действия по отношению к потерпевшему.

Из показаний потерпевших Б и Б усматривается, что Б занимался предпринимательской деятельностью по ремонту квартир и 20 марта 2007 года утром уехал на встречу с заказчицей. По возвращению вечером домой, обнаружили, что он, против обыкновения, не обедал дома, на телефонные звонки не отвечал. Ночью им позвонили знакомые и сообщили о нахождении его автомобиля в районе автовокзала, и они сообщили об этом и об исчезновении Б в милицию, после чего работники милиции подвезли её, Б к автомобилю, возле которого были обнаружены ключи от гаража. Отобрав объяснение, её отвезли домой, а на следующий день были продолжены поиски Б В ночь на 22 марта 2007 года её, Б привезли в милицию и сообщили, что муж, возможно, убит и находится в одном из гаражей, куда они поехали с ними, Тухтаев уже находился у гаража, который при них открыл, включил свет и показал, в каком положении в яме находится труп Б. Там же он сообщил, что сначала он ударил Б молотком по голове, затем передал его Атабоеву, который два раза ударил потерпевшего молотком по голове. В присутствии её, Б труп мужа был извлечён из ямы, залитой раствором. Потерпевшая Б также показала, что Б носил при себе сотовый телефон и трубку радиотелефона, которые пропали, и подтвердила их стоимость, указанную в приговору, одновременно пояснила, что у него должны быть с собой деньги на покупку стройматериалов, о их сумме ей неизвестно.

Из показаний свидетеля К следует, что по поручению Б следует, что по поручению Б он участвовал в ремонте квартир, и потерпевший предоставил ему в связи с работой гараж с двузначным номером, неподалёку у него имелся ещё один гараж с трёхзначным номером. 20 марта 2007 года в 9 часов 30 минут Б сообщил ему по

телефону, что выгнал свой автомобиль из гаража, и он пошёл в гараж, при этом увидел его автомобиль у автовокзала. Когда в 12 часов уходил домой, видел автомобиль на том же месте.

Из показаний свидетеля Ф видно, что он и Тухтаев были задержаны работниками милиции, когда по просьбе Тухтаева толкали автомобиль Б при этом Тухтаев объяснил ему, что Б напился спиртного, и его машину нужно поставить в гараж. После задержания и помещения в ИВС от сокамерников узнал, что в качестве понятых они ездили в какой-то гараж, где выкапывали труп. В гараже присутствовал человек, которым по описанию Ф был Тухтаев. Ф также показал, что в период с 11 до 13 часов они с Атабоевым привезли песок и цемент к гаражу, где их ждал Тухтаев, осуждённые попросили его привезти воды, чтобы сделать стяжку возле гаража, хотя никаких подготовительных работ для этого сделано не было. Он привёз воду и ушел, а осуждённые остались в гараже, который не был заперт.

Факт обнаружения захоронённого в гараже трупа Б с признаками насильственной смерти и молотка с пятнами вещества, похожего на кровь, подтверждается протоколом осмотра места происшествия, проведённого с участием осуждённого Тухтаева Б.Н. (т. 1 л.д. 24-33).

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Б наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы в виде оскольчатого перелома левой теменной и височной костей, переходящего на основание и в заднюю черепно-мозговую ямку, перелома пирамиды правой височной кости, субарахноидального кровоизлияния правого и левого полушарий височно-затылочных долей, кровоизлияний в вещество височных долей обоих полушарий, в совокупности с другими телесными повреждениями (т. 1 л.д. 57-59).

Данное заключение в судебном заседании подтвердил судебно-медицинский эксперт Г и разъяснил, что на голове потерпевшего Б обнаружены пять ран, причинённых не менее, чем четырьмя, и не более, чем пятью ударами молотка, использование которого в качестве орудия преступления подтверждены выводами судебно-биологической экспертизы, обнаружившей на молотке кровь человека, принадлежность которой Б не исключается.

Дав в приговоре надлежащую оценку приведённым доказательствам в их совокупности, в том числе, и достоверности показаний свидетеля Ф которую оспаривают осуждённые в жалобах, суд обоснованно признал их достаточными для признания вины обоих осуждённых в убийстве потерпевшего, признав не подтвердившимся алиби Атабоева, на которое он и адвокат ссылаются в жалобах.

Несостоятельными являются и доводы Тухтаева в жалобе об отсутствии в его действиях состава кражи, поскольку похищенные телефоны он сломал и выбросил, так как суд правильно указал в приговоре на то, что способ распоряжения похищенным чужим имуществом на правовую оценку содеянного не влияет. Кроме того, осуждённым не оспаривается в жалобе факт похищения им денег потерпевшего, который нет оснований квалифицировать как самоуправство, о чём он просит в жалобе.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Тухтаева по ст.ст. 158 ч. 1, 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ и Атабоева по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы свидетельствовали о неправосудности приговора, на что указано в кассационных жалобах, фактически по делу не имеется.

Наказание каждому из осуждённых назначено с учётом требований ст. 60 УК РФ, характера содеянного, данных о их личностях и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости. Оснований для удовлетворения жалоб по их доводам и снижения наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Свердловского областного суда от 4 октября 2007 года в отношении Тухтаева Б[redacted] Н[redacted] и Атабоева Б[redacted] Ж[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Тухтаева Б.Н., Атабоева Б.Ж. и адвоката Масляного Н.П. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи – Пелевин Н.П., Грицких И.И.

Верно: судья [redacted] Пелевин Н.П.

лт,иа 11.03